

пошлякомъ, для котораго она когда-то пренебрегла долгомъ, и котораго, на старости лѣтъ, не только понимаетъ вполне, но и должна бояться, и сыномъ, страстно любимымъ и инстинктивно чуждающимся матери. Въ столкновеніяхъ съ Гарольдомъ, г-жа Тренсомъ внушаетъ вообще глубокую жалость; а нѣкоторыя сцены и даже подробности (наприм., впечатлѣніе, которое производитъ сходство рукъ сына и бывшаго красавца-адвоката) просто хватаютъ за сердце. Не даромъ эти страницы написаны великимъ знаткомъ женскаго сердца. Вообще Феликса Гольта можно было бы причислить къ обыкновеннымъ замѣчательнымъ романамъ, если-бы не отдѣльныя картины, которыя подъ силу только самому крупному таланту. Мы узнаемъ также знакомыя черты Дж. Эліота въ нѣсколькихъ живыхъ бытовыхъ наброскахъ, которые на этотъ разъ взяты преимущественно изъ среды бѣдствующихъ рабочихъ, выбитыхъ изъ прежней колеи новыми идеями, и незнающихъ куда пристроиться, между тѣмъ, какъ холодъ и голодъ берутъ свое.

Въ связи съ этимъ тенденціознымъ романомъ слѣдуетъ упомянуть объ одной журнальной статьѣ (*Blackwood's Mag.* 1868), озаглавленной: «Письмо Феликса Гольта къ товарищамъ», гдѣ Дж. Эліотъ излагаетъ свои взгляды на рабочій вопросъ. Она убѣдительно доказываетъ, что внезапные перевороты и внѣшнія реформы не способны уничтожить исконнаго зла — наслѣдія пѣлаго ряда поколѣній, — слишкомъ тѣсно переплетеннаго съ сложными общественными условіями, чтобы уступить внѣшней силѣ. Только продолжительное вліяніе образованія и просвѣщенія можетъ постепенно истребить его. Привода Ирландію въ примѣръ, она замѣчаетъ: «мы терпимъ за грѣхи тѣхъ, кто жилъ до насъ, и за наши проступки другъ противъ друга; дѣти наши будутъ страдать отъ тѣхъ же причинъ. Она считаетъ ребячествомъ розовыя мечты по поводу какого-нибудь билля о реформѣ и совѣтуетъ возлагать надежды на школы, ничего не жалѣя для подготовки гражданъ, которые станутъ сознательно отдавать власть въ руки людей достойныхъ и способныхъ согласовать внѣшнія условія жизни съ разумными человѣческими требованіями. Двухлѣтній промежутокъ между романомъ и статьей указываетъ, что писательница не переставала интересоваться этимъ насущнымъ современнымъ вопросомъ и изучать его съ разныхъ сторонъ.

«Ромола» и «Феликсъ Гольтъ» возбудили въ печати много толковъ, притомъ не совсѣмъ благопріятныхъ. Для Дж. Эліота составила особая мѣрка совершенства и геніальности, и все, что было ниже этого идеала, не удовлетворяло критику. Дохо-